

Бутеев Дмитрий Валерьевич
доцент кафедры гуманитарных наук ОГОБУ ВПО «Смоленский государственный
институт искусств», кандидат филологических наук
Boutya@mail.ru, г. Смоленск, тел. 8-915-647-45-64.
УДК 81-25

Функция сохранения исторической памяти в неофициальной топонимии г. Смоленска

Ключевые слова: неофициальный топоним; краеведение; история России смоленский этнос; фольклор.

Аннотация: В статье на примере неофициальных региональных топонимов различных эпох показано, как в народных наименованиях фиксируется историческая память. Объект исследования подвергается анализу как в лингвистическом, так и в историческом аспектах. Обращается внимание на сферу функционирования, происхождение неофициальных топонимов, они рассматриваются в синхронии и диахронии.

Изучение неофициальной региональной топонимии сопряжено с необходимостью уже на начальных этапах работы решать методологические проблемы двоякого рода. Во-первых, общеродовые – ономастические, лежащие в психолого-лингвистической области («Ономастическая лексика в целом обладает высокой национально-культурной маркированностью. Любой топоним и антропоним в сфере языка и культуры воспринимаются на фоне определённых ассоциаций, основанных на некоторых признаках обозначаемого ими объекта, причём фоновые знания, которыми обладают носители данного языка и культуры, существенно отличаются не только объёмом, но и формой их существования. Следовательно, при лингвострановедческом изучении лексики необходимо учитывать не только все значения слова, зарегистрированные в словарях, но и его ассоциации в фоновых знаниях народа-носителя» [7, с. 115]), а во-вторых, специфические, характерные для неофициальной топонимии. Ведь неофициальные топонимы ещё не становились полноценным объектом научного исследования. Между тем собранный в различных регионах страны материал (Санкт-Петербург, Иваново, Экибастуз, Брянск, Смоленск и др.) свидетельствует о том, что они являются весьма своеобразным языковым феноменом, требующим к себе особого научного подхода.

Отдельные ракурсы рассмотрения неофициальной топонимической системы г. Смоленска, являющейся продуктом коллективного словотворчества, позволили обнаружить в объекте исследования, наряду с лежащими на поверхности «низовыми» признаками, целый ряд культурологически значимых черт. В этой работе мы остановимся на одной из них, связанной с функцией сохранения исторической памяти, которую осуществляет весьма обширный пласт народных наименований. Их можно разделить на две группы – отыменные, связанные с какими-либо личностями (Мономахов холм, Годуновская крепость), и неотыменные (Блонье, Смядынь, Казанка, Резничка, Волок, Посадский луг и др.).

Следует отметить, что не все из них одинаково активно употребляются смолянами в наши дни. Некоторые известны только старшему поколению горожан и порой используются ими в общении (Солдатская слобода), другие встречаются в основном в краеведческих публикациях и журналистике (Годуновская крепость), а третьи, обретая статус мифологем, помогают писателям и поэтам решать различные художественные задачи.

К последним относится, например, Смолигов колодец. В прошлом (с древнейших времён до XIX в.) топоним активно функционировал для обозначения колодца, находившегося где-то в районе Резницкого оврага. С ним связана выдвинутая в XVIII в. одним из первых историков города иеромонахом Шупинским, «патронимическая» версия происхождения названия Смоленска [4, с. 43]. В соответствии с ней наш город, подобно Риму и Киеву, получил имя от легендарного отца-основателя, некоего Смолига,

предводителя одного из славянских племён. Согласно преданиям, тысячу лет назад Смолиг вырыл колодец, вода в котором обладала целебными свойствами, поэтому люди из его племени отличались завидным здоровьем и долголетием. Либо в честь Смолига, либо в честь его колодца (Шупинский обе версии считает равноправными) и был назван Смоленск. Из Смолигова колодца вытекал Смолигов ручей, который впоследствии стали называть Резницким по ближайшей улице (ныне – ул. Парижской коммуны). Ещё одно дореволюционное название ручья – Оленинский.

Об определяющем сознание смоленского этноса «мифологемном» статусе топонима, вышедшего из активного употребления в связи с исчезновением колодца, свидетельствует, например, фрагмент стихотворения В.А. Сухановой «Взращённые веком...»:

Взращенные веком
 Великих речей,
 Наследуем только
 Названья святынь:
 Где Смолигов колодец?
 Где Кловский ручей?
 Речка Рачевка?
 Речка Смядынь?
 Где криница,
 Которую выкопал дед?
 Думал: в досталь пребудет
 Целебной воды
 Потомкам его,
 До скончания лет,
 От хвори любой
 И любой беды.

К древнейшим топонимам нашего города относится и топоним Чёртов ров (Чёртов овраг), обозначающий Рачевский овраг. На старых картах хорошо видно, что еще пятьсот лет назад овраг защищал едва ли не половину древнего Смоленска. Именно его обрывистые склоны стали в свое время восточной границей обитаемых земель вокруг города и оставались таковыми практически до середины прошлого столетия. Именно здесь и лежит разгадка топонима «чёртов» – от слова «черта», черта города, его граница. Этот уголок первобытной природы в самом центре города, являющийся гигантским памятником ледниковому периоду, старше Смоленска более чем в десять раз.

Существует и другая, зловещая трактовка происхождения топонима, от слова «чёрт» (1), и она тоже оправданна. На протяжении многих лет овраг имел дурную славу. В краеведческой литературе отмечается, что «обыватели старой Рачевской слободы хранили множество дедовских суеверных легенд о зарытых здесь разбойничьих кладах, о каких-то неведомых ходах, соединяющих башню с таинственными подземельями, в которых скрывались беглые солдаты и каторжники, грабители и лиходеи-душегубы» [9, с. 23]. Да и в наше время Чёртов мост, позволяющий быстро попасть из Промышленного района в центр города, нередко попадает в криминальные хроники – то там кого-то грабят, то убивают.

Одна из зловещих легенд о Чёртовом рве легла в основу сюжета романа Ф.А. Эттингера «Башня Веселуха» (издан в 1850-е гг.). Её использовал А.Н. Толстой в повести «Граф Калиостро», послужившей в свою очередь основой для фильма «Формула любви» Марка Захарова. Легенда гласит о том, что в середине XVIII столетия прибывший из Польши граф Змеявский построил в кручах Чёртова рва, неподалеку от башни Орел, небольшой кирпичный заводик, под которым размещалась подземная мастерская для изготовления фальшивой монеты иностранного образца. Змеявский и его подручные время от времени устраивали в башне ночные «игрища» нечистой силы, чтобы отпугивать

излишне любопытных. Подземелье было обнаружено властями, шайка отправилась на каторгу.

Чёртов ров упоминается также в стихотворении А.Т. Твардовского «В Смоленске» («Дымок из форточки подвала / Тропа к колодцу в Чёртов ров...») (2) и в книге «Век необычайный» другого нашего земляка Б.Л. Васильева.

Ещё один старинный неофициальный топоним Волок устраняет избыточность официального (ул. 2-й Верхний Волок) – Нижний Волок, скорее всего, в прошлом находившийся где-то в районе Смядыни, давно уже канул в Лету. Древнейшее славянское слово «волок» означает водораздельный участок между верховьями двух рек различных бассейнов (от слова «волочить», тащить, по волокам тащили суда с товарами сухим путём). Наиболее известный и древний волок на Смоленщине находился в районе Гнёздова на пути «Из Варяг в Греки» между реками Касплей (левый приток Западной Двины, бассейн Балтийского моря) и Днепром (бассейн Чёрного моря). По Волоку, соединяющему нынешние улицы Шевченко и Соболева и до сих пор не утратившему важного транспортного значения, суда уже не тащили. Он соединял речной и сухопутный транспортные пути: понятие «волок» в этом случае приобрело дополнительную смысловую нагрузку.

Другим лингвистическим свидетельством прошлых эпох является топоним Посадский (3) луг – луг в районе ул. Большой Краснофлотской в пойменной долине Днепра (от старой мебельной фабрики до Цыганского колхоза). Несмотря на то что ныне луг застроен коттеджами (застройку смоляне нарекли Долиной нищих), топоним не умер, о чём свидетельствует, например, размещённое в интернете объявление: «<...> Ровный участок 8 соток плодоносного сада, без построек на берегу р. Днепр. Начало Посадского Луга, ул. Большая Краснофлотская, 100 метров от т/д "Три кита"(4)».

Всероссийской известностью обладает топоним – Смядынь – место, где, согласно русским летописям, в 1015 г. был убит один из сыновей киевского князя Владимира-Крестителя благоверный князь Глеб. Убийцы, подсланные его братом Святополком Окаянным, совершили злодеяние на речке Смядыни, неподалёку от её впадения в Днепр. Имея возможность сопротивляться, князь Глеб не захотел проливать кровь соплеменников и единоверцев. Добровольно и смиренно отдав себя в руки убийц, он стяжал мученический венец, став одним из первых русских национальных святых.

На Смядыни в первой половине XII в. возник Борисоглебский монастырь (смоляне именовали его Глеборисовским [1, с. 142]), был вырыт колодец, вода которого приобрела целебную силу. По преданию, омывшись водой из колодца, прозрели ослепленные в междоусобице рязанские князья Мстислав и Ярополк. Сюда начали стекаться тысячи паломников, монастырь стал крупным духовным центром. Сегодня на его месте сохранились только остатки каменных фундаментов. Речка Смядынь пересохла, святой колодец тоже канул в Лету.

В 1991 г. на Смядыни был установлен камень с высеченным на нем крестом и текстом, повествующим о трагических событиях тысячелетней давности. К 1000-летней годовщине убийства Бориса и Глеба планируется возвести комплекс церковных зданий на Смядыни.

Ещё более широка известность топонима Старая смоленская дорога (региональная автомобильная трасса Р-134 «Смоленск – Вязьма – Зубцов»). Его знают не только за пределами области, но и за границами России. Возникновение Старой смоленской дороги датируется XIV-XV вв. Дорога являлась старейшим и кратчайшим водно-сухопутным путем из Европы в Московию. По проекту инженера Ивана Соловьёва в XVIII в. бывшая грунтовая сезонная дорога получила щебёночное покрытие, чуть позже жителями окрестных поселений у деревни Соловьёво было построено два плавучих моста через Днепр, и по дороге стало возможным круглогодичное сообщение между Смоленском и Москвой.

По Старой смоленской дороге в XVII в. шли войска московского царя Михаила Фёдоровича, чтобы отвоевать Смоленск у поляков. Она была свидетельницей отступления

русских войск под натиском армии Наполеона в Отечественной войне 1812 г. По ней же Наполеон с остатками армии бежал от Москвы на запад (5). Обилие братских могил и памятников по обеим сторонам дороги напоминает об ожесточённых боях времён Великой Отечественной войны.

Древнейшие из относящихся к другой группе топонимов (отымённых) Мономахов собор и Мономахов холм напоминают о Владимире Мономахе, княжившем в нашем городе на рубеже XI – XII вв. В 1101 г. он заложил в Смоленске на месте современного Успенского собора первый в городе каменный храм, который в бурной истории города уцелеть не сумел, а имя князя смоляне бережно сохранили в народных наименованиях.

Годуновской крепостью часто именуют Смоленскую крепостную стену, возведённую зодчим Фёдором Конём в период с 1595 по 1602 гг. Борис Годунов, ещё не будучи царём Руси, но уже являясь её фактическим правителем, в 1596 г. лично приехал в Смоленск и произвёл закладку крепости. Завершилось строительство уже в его царствование (правил с 1598 по 1605 гг.). Борис Годунов не только привлёк к строительству лучших мастеров той эпохи, но и постарался обеспечить крепости поддержку небесных покровителей, подарив Смоленску список иконы Одигитрии, ныне хранящийся в Успенском соборе. Существует легенда, что во время закладки крепости Годунов наложил на стену заклятие – всех, кто нанесёт ей урон, будет ждать возмездие. Помимо Наполеона и Гитлера, досталось от годуновской магии и «своим» – воеводе Михаилу Шеину (6) и губернатору Н.И. Хмельницкому (7).

Нередко можно услышать, как Сквер Памяти героев, жители города называют Кутузовским садиком. Сквер был создан в 1912 г. к юбилею победы над Наполеоном. За более чем столетнее существование он не раз менял и своё имя, и свои границы, и свой внешний облик. При открытии, по утверждению краткой энциклопедии «Смоленск», сад был назван Народным бульваром [6, с. 400]. Это короткое наименование не закрепилось, уступив место более длинному – бульвар Памяти 1812 года. В 1920-е гг. сад стал называться «Динамо». Фашисты в 1941 г. переименовали его в Кутузовский бульвар. В освобождённом городе сначала использовалось схожее название – сад им. М.И. Кутузова, а в 1947 г. рождается современный вариант – сквер (бульвар, сад) Памяти героев Отечественных войн.

В народе же бульвар сразу любовно нарекли Кутузовским садиком, так как на входе в него со стороны ул. Октябрьской Революции (тогда она называлась Ильинской улицей) был установлен созданный скульптором М.М. Страховской бронзовый бюст М.И. Кутузова. Памятник, в досталь «погуляв» по саду (в конце 1940-х гг. его поместили напротив башни Донец) и вне его, при реконструкции сквера в 1972-1973 гг. обрёл нынешнее местоположение. Рядом была уложена плита со словами послания Михаила Илларионовича смолянам.

О представителях купеческого сословия напоминают топонимы Дом Павлова, Дом Будникова, о дворянах Дом Энгельгардта (Дворец торжественных обрядов, ул. Глинки, 4, в прошлом – дом городского главы А.П. Энгельгардта, построен в 1877–1879 гг.), Дом Каховских (дом № 16 по ул. Реввоенсовета, постройка 2-й половины XVIII в., принадлежал одному из екатерининских вельмож М.В. Каховскому, дяде декабриста П.Г. Каховского) и Рядовка (чаще употребляется форма Рядовка). Лесопарк в южной части города в советскую эпоху получил официальное наименование Парк культуры и отдыха им. В.И. Ленина. Оно уже тогда оказалось почему-то напрочь забытым и было вытеснено народным прозвищем (переименования не произошло до сих пор).

Топоним Сосновка (Шеинов бастион) – своеобразная благодарность смолян губернатору В.О. Сосновскому. По его инициативе был разбит сад, получивший наименование Сосновский. После революции 1917 г. его переименовали (ныне – Парк пионеров), а антропоним перешёл в ранг неофициальных, сузив ареал наименования и приобретя разговорную форму. Шеинов бастион именуют также Горой Алехновича. С него смоленский авиатор Г.В. Алехнович (1886-1918), один из пионеров российского

воздухоплавания, осуществлял взлёты на самодельном летательном аппарате в 1910 г. Первый раз будущий авиатор поднялся метра на два от земли, взлетая не с возвышенности, а во второй раз он производил полёты уже с бастиона и поднимался на высоту нескольких метров.

Мост через Днепр, соединяющий улицы Большую Советскую и Беляева некоторые смоляне называют Ваничкиным. Топоним напоминает сразу о двух Иване – о главе администрации города Иване Александровиче Аверченкове (при нём мост был кардинальным образом реконструирован) и об Иване Ефимовиче Клименко (мост ремонтировался и в 1970-е гг.). Наименование, являющееся изящной языковой игрой, вызвано аналогией с созвучным названием знаменитого питерского Аничкова моста.

Бункером Тухачевского жители города называют подземный объект, расположенный на территории части МЧС рядом с Воскресенской церковью. Четырёхэтажное сооружение, два этажа которого ныне затоплено, предназначалось для штаба Западного фронта. В 1920-1924 гг. (с перерывом в 1921-1922 гг.) командующим фронтом был М.Н. Тухачевский. Об этом маршале-смолянине напоминает и топоним Дом Тухачевского, употребляемый по отношению к зданию по переулку Ульянова, 10. Местные жители ошибочно полагают, что в нём знаменитый полководец жил или часто бывал в гостях. В воспоминаниях В.А. Борисюка, проживавшего до середины 1920-х гг. в Солдатской слободе, Дом Тухачевского, локализуется по-другому (мемуарист считает, что он находился на нечётной стороне переулка намного ближе к ул. Дзержинского) и предстаёт овеянным траги-романтическим ореолом: «В этом доме то ли жил сам М.Н. Тухачевский, то ли он поселил приехавшую к нему из Пензы молоденькую девушку-гимназистку. Была ли она ему невестой или женой, не знаю, но окончила жизнь она трагически – застрелилась» [2, с. 105].

Дом № 5 по ул. Тенишевой старожилы называют Домиком Сталина. В настоящее время в нём располагается Центр культуры. В здании в 1919 г. жил и работал с перерывами около трех месяцев член Реввоенсовета Западного фронта И.В. Сталин. Во время проживания в доме Сталина он был одноэтажным и меньшим по площади, что и подчёркивает уменьшительно-ласкательный суффикс *-ик-*. После выступления Н.С. Хрущёва на XX съезде КПСС в 1956 г. имя Сталина из официальной смоленской топонимики ушло (имя Сталина носили площадь Победы, ул. Коммунистическая, Ленинский район), зато в неофициальной сфере пусть нечасто, но всё же продолжает употребляться.

Целый ряд топонимов, являясь наследством советской эпохи, хранит память о В.И. Ленине. Ленинка – Смоленская областная универсальная библиотека им. А.Т. Твардовского. С 1924 по 1994 гг. она носила имя вождя пролетариата. Ленинский – гастроном «Пушкинский» на ул. Ленина. Да и сама ул. Ленина имеет неофициальное имя Ленинская. Исконно русская модель наименования улиц – атрибутивная (в форме прилагательного), а генетивная модель (в виде существительного в родительном падеже) была заимствована в XVIII в. из Франции. Таким образом, неофициальный вариант Ленинская в большей степени соответствует русской языковой словообразовательной традиции, нежели официальная форма. Кстати, все предшествующие наименования улицы были атрибутивными – Блонная, Кирочная, Пушкинская.

В 1960-1970-е гг. существовал топоним Ленинские места – идеологически выдержанный «алкогольный» маршрут, начинавшийся от Дома с часами: ул. Ленина – пл. Ленина, украшенная памятником вождю – ул. Октябрьской Революции – ул. Коммунистическая – ул. Большая Советская. Предложение «пройти по Ленинским местам» означало приглашение посетить расположенные на этом маршруте торговые заведения, где можно было приобрести выпивку и закуску. Своеобразный смоленский «паб кролл» советских времён.

Бережно хранят смоляне память о земляках, много потрудившихся на благо города. Шкадовкой они называют элитный посёлок между Рославльским и Киевским шоссе. Здесь

жил директор Смоленской бриллиантовой фабрики А.И. Шкадов, чей вклад в постсоветскую историю развития Смоленска огромен. Жизнь Шкадова оборвалась 1 августа 1998 г. в результате убийства, которое до сих пор не раскрыто. Похоронен он был на небольшом кладбище, которое стали называть Шкадовским.

Стариковским трактом или Проспектом Старикова студенты мединститута называли тропинку, которая в 1970-1980-е гг. вела от старого учебного корпуса Мединститута к новому. Г.М. Стариков (1908–1978) с 1950-го по 1978-й гг. был ректором Смоленского медицинского института. Под его руководством построены три учебных корпуса, научная библиотека, общежития, улучшена инфраструктура института; открыты стоматологический (1963 г.) и педиатрический (1966 г.) факультеты.

Представлены в неофициальной топонимике и деятели культуры и искусства. Место встреч под изображающей часы вывеской над магазином «Время» (ул. Ленина, 11) в народе зовётся Папановскими часами. В снимавшемся в Смоленске фильме «Отцы и деды» (1982 г.) исполнявший главную роль уроженец Смоленщины А.Д. Папанов, пытаясь избежать навязываемого снохой свидания, спускается из квартиры через окно и цепляется за эту вывеску. Определение Папановские позволяет отличить это место встреч от более популярного, расположенного на перекрёстке улиц Ленина и Большой Советской около Дома с часами.

У средней школы № 27 есть прозвище «Школа Трололо» В 2012 г. этому учебному заведению присвоили имя его бывшего ученика, нашего земляка Эдуарда Хиля. В 2010 г. певец неожиданно для себя получил мировую известность и прозвище «Мистер Трололо», благодаря выложенному в интернете видеоролику вокализа «Я очень рад, ведь я наконец возвращаюсь домой», исполненного ещё в советскую эпоху.

Стеной Цоя или Цоевкой молодёжь называет наружную территорию между Копытенскими воротами и башней Бублейка. После трагической гибели Виктора Цоя на пике его творческого взлёта (15.08.1990) во многих городах нашей страны возникли своеобразные «мемориалы», созданные его поклонниками. Они представляли собой стены, расписанные фанатами рок-музыканта (фразы из серии «Цой жив», цитаты из песен кумира). Появилась стена Цоя и в нашем городе: прясло указанного участка крепостной стены, а также восточная часть Копытенской башни. Накануне юбилея города 2013 г. довольно-таки долго продержавшиеся надписи удалили. Никто особо не возражал. Промчавшиеся под ритм песни «Перемен требуют наши сердца!» перестроечные годы ныне вспоминают не очень охотно и без воодушевления.

Попали в смоленскую неофициальную топонимику и ныне здравствующие личности. Топоним У Мажара регулярно используется для обозначения Смоленского гуманитарного университета, первого классического университета на Смоленщине (основан в 1992 г.). Именно так чаще всего студенты СГУ отвечают на вопрос: «Где учишься?». Возможны и другие формы, например, «К Мажару» – распространённый ответ абитуриентов того же учебного заведения на вопрос: «Куда собираешься поступать?». Да и смоляне, не имеющие отношения к вузу, могут спросить: «Ты У Мажара учишься?». В общем, основатель и бессменный ректор СГУ Н.Е. Мажар и его детище в сознании жителей города неразрывно связаны

Ещё один подобный топоним – Мусин ФОК или У Муси (ФОК «Динамо», ул. Нахимова, 31А). Директором этого физкультурно-оздоровительного комплекса является О.А. Мусихин – смоленский футболист (был полузащитником легендарной «Искры» в 1980-1990-е гг.), тренер, подвижник футбола. Топоним образован от футбольного прозвища Олега Анатольевича («Муся»). «Играем У Муси», – сообщают своим подопечным о месте проведения матча смоленские тренеры.

Не все отымённые народные топонимы удалось дешифровать. Скворцовой дачей или Скворцовым именуют смоляне озеро в Заднепровье, к которому можно спуститься Госпитальным переулком или от ул. Валентины Гризодубовой со стороны Королёвки. Топоним возник ещё в дореволюционное время [3, с. 278]. И в наши дни на карте города

существует Скворцова улица, которая начинается от улицы Нижне-Лермонтовской и, поднимаясь параллельно ей, разветвляется затем влево и вправо. «На картах начала XX века это место обозначено как Скворцова дача. Кем был Скворцов, никто теперь не знает. Фамилия превратилась в звучный, легко запоминающийся топоним» [4, с. 228].

Рассмотренные примеры, отнюдь не исчерпывая собой всю соответствующую парадигму, позволяют утверждать, что неофициальная топонимия Смоленска, являясь продуктом закономерной, подчинённой общим языковым моделям словообразовательной деятельности («Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они самоочевидны; напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит – в основном, языковой системой, хранящейся в нашем сознании. Мы расчленяем мир, организуем его в понятия и распределяем значения так, а не иначе в основном потому, что мы участники соглашения, предписывающего подобную систематизацию. Это соглашение имеет силу для определённого языкового коллектива и закреплено в системе моделей нашего языка» [8, с. 174]), в то же время, окрашена региональной спецификой, во многом благодаря «мемориальной» функциональности. Организуя своё топонимическое пространство, смоленский этнос опирается на некую исторически и культурологически для него значимую ценностную шкалу, позволяющую сохранять память о наиболее важных для него личностях и событиях.

Кроме того, рассматривая неофициальные топонимы как активно развивающийся малый жанр городского фольклора, обладающий художественной значимостью и неразрывно связанный с мирозерцанием этноса, следует отметить, что его роль в нашу эпоху заметно возрастает на фоне деградации и умирания многих жанров устного народного творчества.

Литература.

1. *Белогорцев И.Д.* Кирпичные постройки XII века в Смоленске // Материалы по изучению Смоленской области. Вып. V. 1963. С. 129-145.
2. *Борисюк В.А.* Солдатская слобода от начала и до исчезновения. Смоленск, 2002. 112 с.
3. *Лапикова А.В.* Свидание с городом. Смоленск, 2009. 320 с.
4. *Мурзакевич Н.А.* История города Смоленска. Смоленск, 2011. 208 с.
5. *Перлин Б.Н.* Смоленск и его улицы. Смоленск, 2002. 272 с.
6. Смоленск. Краткая энциклопедия. Смоленск. 1994.
7. *Томахин Г.Д.* Лингвистические аспекты лингвострановедения // Вопросы языкознания, 1986, № 6. С. 113-118.
8. *Уорф Б.Л.* Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике: сб. науч. статей. Выпуск 1. М., 1960. С. 135-168.
9. *Яковлев С.М.* Копилка старого смолянина. Смоленск, 2008. 336 с

Примечания.

1. Ею руководствовались и немецко-фашистские оккупанты, нанося на карты захваченного Смоленска название Teufelsgraben.
2. В 1943 г. поэт поселился над оврагом (в Запольном переулке, д. 4, кв. 26), впоследствии в этой квартире жили его родители и родные.
3. Посад – пригородное поселение вне крепостной стены. Слово закрепилось в Северо-Восточной Руси в XII-XIII вв.
4. В объявлении допущена ошибка, правильно – «Два кита».
5. Вот уже два столетия будоражит воображение кладоискателей всего мира «клад Наполеона», состоящий из награбленных сокровищ Кремля и предположительно затопленный в Семлёвском озере (дань, уплаченная Бонапартом Старой смоленской дороге в обмен на спасение).
6. Шеин возглавлял русские войска во время Смоленской войны 1632-1634 гг. Стремясь отвоевать Смоленск, он разрушил башню, находившуюся на месте современного Шеинова бастиона. Вскоре его обвинили в предательстве и казнили.
7. При нём (губернаторствовал с 1829 по 1837 гг.) в Смоленске началось активное каменное строительство, а крепостная стена служила бесплатным поставщиком высококачественного кирпича (было разобрано около 50 саженой её прясел). В 1838 г. Хмельницкий оказался в казематах уже

другой крепости – Петропавловской, в связи с обвинением в злоупотреблениях «по производству работ на Смоленском шоссе».

Buteev Dmitriy Valeryevich

Function of reservation of the historical memory in the informal toponymy of Smolensk

Keywords: informal placename, local history, history of Russia; Smolensky ethnicity; folklore.

Annotation: this article shows on the example of informal regional names of different eras how placenames are fixed in the historical memory. The object of the research is analyzed both in linguistic and historical aspects. Attention is drawn to the sphere of functioning, the origin unofficial place names, they are treated in the synchrony and diachrony.